

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to republish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ипек против Турции

[Ipek – Turkey] (№ 25760/94)

Постановление от 17 февраля 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Стороны разошлись в оценках фактов по делу. С учетом документов, представленных сторонами в качестве доказательств, и получив показания свидетелей в ходе слушаний, проведенных делегацией Европейского Суда в Турции, Европейский Суд установил следующие факты.

18 мая 1994 года в селении Дахлезери проводилась войсковая операция. Военнослужащие сил безопасности подожгли здания в селении и, выбрав наугад шестерых молодых людей (среди которого были двое сыновей заявителя), увезли их с собой на военную базу в г. Лице. Некоторые из этих людей были освобождены невредимыми на следующее утро, но сыновья заявителя и еще один человек не были освобождены. Ипек подал несколько заявлений в различные судебные и административные инстанции с просьбой сообщить ему о местонахождении его сыновей, но ни от одной из этих инстанций не получил никакой информации.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об исчезновении людей). Сыновья заявителя в последний раз были замечены свидетелями в распоряжении военнослужащих сил безопасности на территории неустановленного военного объекта в г. Лице. Принимая во внимание то обстоятельство, что в течение почти девяти с половиной лет от властей не поступило никакой информации относительно их местонахождения, Европейский Суд приходит к выводу, что они презюмируются мертвыми. В случаях подобно нынешнему бремя доказывания обратного факта должно считаться лежащим на властях, которые, однако, не предоставили никаких объяснений тому, что же произошло с сыновьями заявителя после их задержания. Посему встает вопрос об ответственности государства за их смерть.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности проведенного властями расследования происшествия). Положения Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном значении были также нарушены. Расследование происшествия было начато властями только после того, как жалоба заявителя в Европейский Суд была коммуницирована властям государства-ответчика, хотя заявитель неоднократно обращался к властям с просьбой провести расследование. Расследование было проведено плохо, без должного тщания и активности. Власти не предприняли никаких шагов к тому, чтобы получить доказательства от очевидцев или чтобы основательно допросить заявителя по поводу его претензий к властям. Поразительно, что соответствующие власти даже не удосужились осмотреть селение, о котором идет

речь, с тем, чтобы проверить на месте обвинения заявителя. Наконец, на какой-то стадии расследования производство по делу было передано в ведение административного совета г. Лице, который, как неоднократно указывал Европейский Суд, никак не может считаться независимым органом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции. Заявитель испытывал и продолжает испытывать душевные страдания и муки в результате исчезновения его двух сыновей и невозможности выяснить, что же с ними произошло (и его душевные муки, должно быть, усиливаются тем, что был разрушен дом, в котором он жил с семьей). Реакция властей на моральное состояние членов семьи «исчезнувшего человека» является одним из главных элементов оценки Европейским Судом происшествия при изучении какой-либо жалобы, заявленной в Суд в связи с нарушением Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд полагает, что способы реагирования властей на прошения заявителя представляют собой акты бесчеловечного обращения с лицом в нарушение требований Статьи 3 Конвенции. Несмотря на неустанные попытки заявителя узнать о судьбе своих сыновей, он ни разу не получил от властей никакого вразумительного объяснения происшествию, и при этом он ни разу не был информирован относительно результатов расследования.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 5 Конвенции. Хотя власти обязаны провести быстрое и эффективное расследование по поводу имеющих процессуальное значение утверждений о том, что человек был взят под стражу и навсегда исчез, вероятно, по вине властей, в данном случае власти такое расследование не провели (см. обстоятельства, указанные выше, при изложении вопроса, вытекающего из Статьи 2 Конвенции). Факт задержания сыновей заявителя не был отражен в соответствующей документации, касающейся арестов и заключения под стражу, равным образом нет и документальных следов, отражающих их дальнейшее местонахождение или судьбу. Сие представляет собой наиболее серьезный недочет, который позволяет тем, кто ответственен за акт лишения людей свободы, скрыть свое участие в преступлении. Соответственно Европейский Суд установил, что сыновья заявителя содержались в заключении, факт которого властями не признан, в условиях полного лишения процессуальных гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Силы безопасности умышленно разрушили дом, в котором заявитель жил с семьей, и уничтожили принадлежавшее ему имущество, что представляет собой акт тяжкого и

неоправданного вмешательства в осуществление заявителем права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Обстоятельства, обжалуемые заявителем в контексте положений Статей 2, 3 и 5 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, явно могут быть рассмотрены и в увязке со Статьей 13 Конвенции. Поскольку по обращениям заявителя не было проведено никакого тщательного и эффективного расследования, Европейский Суд делает заключение, что заявитель был лишен какого-либо эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении своих жалоб властям Турции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

По поводу подпункта «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Государство-ответчик не выполнило свое обязательств, вытекающее из данной нормы Конвенции – создать все необходимые условия для Европейского Суда в осуществлении им своей задачи по установлению фактов.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 58 400 евро в возмещение морального вреда и материального ущерба (включая 14 тысяч евро, откладываемых для наследников сыновей заявителя). Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.